

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН В АФРИКЕ

Цзян Юймэн

Участие Китая в инициативах ООН по обеспечению мира и безопасности в Африке обозначило собой значительный сдвиг в его внешней политике. Сложная и нестабильная обстановка на Африканском континенте привела к пересмотру Пекином своих подходов к взаимодействию не только с ООН, но и с конкретными африканскими странами. Помимо коммерческих задач, которые составляли основу политики Пекина в этом регионе, приоритетными стали и военные цели. В статье предпринята попытка проанализировать причины и следствия изменений прагматического характера, произошедших в позиционировании Китая как важнейшего субъекта обеспечения мира и безопасности в Африке. Сделан вывод, что по мере роста национальной мощи Китая его участие в миротворческой деятельности в Африке становится все более активным. Преследуя экономические, военные и политические интересы, Китай будет и далее уделять большое внимание осуществлению миростроительства в Африке путем китайской модели миротворчества.

Ключевые слова: Африка; внешняя политика; вооруженный конфликт; интересы Китая; КНР; миротворчество ООН.

«Implementation of China's Interests during of UN Peacekeeping Operations in Africa» (Jiang Yumeng)

China's participation in UN peace and security initiatives in Africa marked a significant shift in its foreign policy. The difficult and unstable situation on the African continent has led Beijing to reconsider its approaches to interaction not only with the UN, but also with specific African countries. In addition to the commercial goals that underlay Beijing's policy in the region, military goals have also become a priority. This article attempts to analyse the causes and consequences of the pragmatic changes that have taken place in the positioning of China as the most important actor in ensuring peace and security in Africa. It was concluded that as China's national power grows, its involvement in peacebuilding activities in Africa is becoming more active. In pursuit of economic, military and political interests, China will continue to give high priority to the implementation of peacebuilding in Africa through the Chinese model of peacekeeping.

Keywords: Africa; armed conflict; China; China's interests; foreign policy; UN peacekeeping.

Введение. Африканский континент считается одним из наиболее конфликтогенных регионов мира. Истоки многих проблем кроются в проводимой ранее колониальной политике, слабости нынешних национальных правительств и высоком уровне бедности населения. Как отмечает российский военный эксперт Р. Булатов, в Африке слилась воедино целая совокупность «благоприятных» условий для возникновения конфликтов на религиозной и этнической почве, дезинтеграционных процессов, а также распространения экстремизма и организованной преступности. Общий кризис государственности на континенте привел к формированию сразу нескольких устойчивых очагов напряженности [3, с. 17]. Данная ситуация не могла остаться в стороне от внимания

мирового сообщества. Его реакцией стало проведение в нескольких африканских государствах миротворческих операций под эгидой ООН.

На официальном сайте ООН опубликована информация о том, что начиная с 1960 г. на территории Африки было проведено более 30 миротворческих миссий ООН. Такого количества операций не было ни в одном другом регионе мира. По состоянию на 31 декабря 2021 г., из 12 миротворческих операций ООН, осуществляемых под руководством Департамента операций по поддержанию мира (*Department of Peacekeeping Operations*), 6, т. е. половина, приходилась на Африку [9]. При этом присутствующий в Африке в рамках всех миротворческих операций ООН военный и полицейский персонал в 2021 г. составлял более 50 тыс. человек [26].

Автор:

Цзян Юймэн — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, *e-mail:* jiangyumeng@yandex.by
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Jiang Yumeng — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, *e-mail:* jiangyumeng@yandex.by
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Как следует из утверждения советников — посланников Постоянного представительства Эфиопии при ООН в Нью-Йорке С. Х. Гебре-хивота и Б. М. Демисси, озвученного в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в сентябре 2018 г., Африка, которую когда-то называли «безнадежным континентом» и «шрамом на совести мира», в настоящее время находится на пути преобразований и перемен. Не последнюю роль в этом процессе сыграл Китай. Именно эта страна в последнее десятилетие смогла стать крупнейшим деловым и торговым партнером Африки [25]. Соглашаясь с данным высказыванием, стоит указать, что в 2021 г. объем торговли между Китаем и африканскими странами достиг исторического максимума в 254 млрд дол. США. В сравнении с 2020 г. рост составил 35,3 % [16]. В основном он был обеспечен за счет притока китайского экспорта на континент в виде товаров первой необходимости для борьбы с пандемией и цифровой техники. Одновременно с этим африканский экспорт в Китай вырос более чем на 43,7 % [16]. Следует отметить, что данные показатели были получены, несмотря на проблемы с глобальной цепочкой поставок и другие сбои, вызванные распространением коронавирусной инфекции.

Все более высокое значение в обеспечении безопасности африканского региона приобретает военный потенциал Китая. Это обстоятельство отметил научный сотрудник Африканского центра П. Нантуля, специализирующийся на современных проблемах безопасности в Африке. В частности, он отметил, что масштабы военного присутствия Китая существенно выросли на фоне подписанной Си Цзиньпином стратегии «Один пояс, один путь». Если ранее основные дебаты сосредоточивались на осуществлении китайско-африканских инфраструктурных проектов, то теперь можно наблюдать явное углубление военного взаимодействия и технологического сотрудничества. Достаточно отметить, что только поставки оружия со стороны Китая в страны Африки к югу от Сахары в 2013—2017 гг. увеличились на 55 % в сравнении с 2008—2012 гг. [35].

Растущее китайское присутствие на Африканском континенте все чаще привлекает к себе внимание экспертов. Уже более 10 лет они активно изучают предпосылки, причины и результаты включения Китая в миротворческую деятельность ООН в данном регионе. На эту тему публикуются не только статьи и обзоры, но и коллективные монографии. В качестве примера можно привести труды Т. Байеса [23], М. Хироно [28], О. Ходзи [29], Ф. Мабера [34], С. Тахерхани [40], Г. Верховена [42] и др.

Несмотря на рост публикаций, недостаточно изученными, на наш взгляд, остаются вопросы о роли Африки во внешнеполитической стратегии КНР, китайского видения модели

мира в данном регионе, военном потенциале Китая в различных секторах безопасности на континенте.

Учитывая сказанное, цель настоящей статьи заключается в формировании комплексного представления об основных тенденциях участия Китая в миротворческих операциях ООН в Африке.

Проблемы безопасности на Африканском континенте. Африка считается самым быстрорастущим регионом мира с точки зрения как экономики, так и демографии. Значение имеют и большие объемы природных ресурсов. Меняется также внешнее восприятие Африки. Если в 2000 г. на обложке журнала «*The Economist*» указывалось «*The hopeless continent*» («Безнадежный континент») [41], то в 2011 и 2013 гг. заголовки того же журнала были уже другими: «*Africa rising*» («Африка поднимается») [21] и «*Aspiring Africa*» («Стремящаяся Африка») [22]. Социально-экономический подъем континента стал причиной стремления многих стран усилить там свое присутствие. На сегодняшний день амбициозные африканские стратегии разработаны, обнародованы и начали реализовываться Китаем, Россией, ЕС, Турцией и др.

Однако одновременно с некоторыми позитивными изменениями Африка остается источником значительного числа проблем, связанных с миром и безопасностью, вызванных и внутренними конфликтами, и влиянием внешних сил, и глобальными вызовами. Неэффективное землепользование, недостаточный уровень развития инфраструктуры, проблематичная экологическая обстановка, зависимость континента от несырьевого импорта, коррупция и организованная преступность усугубляются высокими темпами прироста населения и изменением климата. Эти и иные негативные проявления усиливаются на фоне незначительных (в сравнении с количеством вооруженных конфликтов) расходов на оборону и безопасность.

Кандидат политических наук И. Л. Лилеев еще в 2000 г. писал о том, что окончание «холодной войны» и начавшийся кризис биполярной системы международных отношений не привели к стабилизации ситуации в Африке, они лишь наделили многие исторические конфликты иными качественными характеристиками. Образовавшийся в регионе «вакуум силы» привел к обострению почти всей палитры возможных угроз безопасности, с которыми столкнулось человечество к концу XX в. (межгосударственные и гражданские войны, межэтнические конфликты, бедность и голод, рост наркотрафика и наркопотребления, потоки беженцев и перемещенных лиц, эпидемии смертоносных болезней) [7, с. 4]. Ученый также отмечал, что формирование системы международной безопасности на уровне рассматриваемого континента во многом стало

зависеть от подключения к решению проблем международных организаций, в первую очередь ООН, обладающей значительными потенциальными возможностями в деле регионального урегулирования [7, с. 5].

Аналитик Брукингского института М. Д. Реттиг, занимающийся проблемами роста Африки, обращает внимание на то, что Устав ООН состоит почти из 15 000 слов, при том что ключевая цель организации определена в первых пяти словах документа: «поддерживать международный мир и безопасность». Эти усилия ООН реализует в основном через свои миротворческие миссии, половина из которых приходится на Африканский континент, где, соответственно, происходит половина всех мировых конфликтов [39].

В настоящее время на территории Африки под эгидой ООН проводится шесть миссий и операций (см. таблицу).

При оценке ситуации, складывающейся в данном регионе, важно учитывать ее некоторые особенности. И. Н. Ньядера и Ф. Л. Ибрагим отмечают, что характер африканских конфликтов уникален в сравнении с другими конфликтами, происходящими в последние годы в мире. Конфликты в Йемене, Афганистане, Украине, Израиле, Сирии, Венесуэле, Боливии и других странах унесли больше жизней и нанесли больше разрушительных социально-экономических и гуманитарных последствий, нежели конфликты в Африке, но природа указанных конфликтов не позволила развернуть миротворческие силы ООН. Почему же в Африке их размещение допускается? Специалисты объясняют это обстоятельство лишь тем, что африканские государства добровольно предоставляют заинтересованным в поддержании мира и безопасности сторонам возможность размещения войск на своих территориях [37]. Думается, что такое утверждение является справедливым, но вместе с тем нуждающимся в дополнительных пояснениях.

С момента обретения независимости многие африканские страны были разорены войнами. По вине их же руководителей почти всему континенту был нанесен непоправимый ущерб в виде военных и медицинских расходов, разрушения инфраструктуры, высокой смертности и бедности населения. Согласно некоторым подсчетам, из-за гражданских войн и мятежей Африка каждый год теряет около 18 млрд дол. США [27, р. 3]. В определенный момент местными элитами было осознано, что собственные силы не позволяют снижать конфликтогенность. Согласие на оказание внешней помощи в рамках миротворческой деятельности ООН привело не только к направлению в кризисные зоны контингента стран-доноров (США, Великобритания, Дания, Франция, Норвегии и др.), но и к расширению программ военного обучения местного персонала, его оснащения и т. д. [26].

В некоторых исследованиях резюмируется, что число конфликтов на Африканском континенте идет по нисходящей траектории. В результате многостороннего урегулирования ряда африканских конфликтов многие страны, ранее затронутые организованным насилием, смогли вернуться к миру, получили возможность влиться в цивилизованную жизнь [20]. Одновременно с этим указывается, что ключевыми зонами нестабильности в Африке все еще остаются Сахаро-Сахельская (самая крупная и связующая), Ливийская, Африканский Рог и бассейн Конго. Ни континентальные, ни внеконтинентальные акторы пока не показали впечатляющих результатов в борьбе с угрозами безопасности на этих территориях [1, с. 15].

Следует отметить, что с учетом потенциала, имеющегося у Африки, ее способности, признаваемой многими экспертами, совершить столь же впечатляющий экономический рывок, какой совершила Юго-Восточная Азия во второй половине XX в. [24; 27], интерес к региону проявляют мировые страны-лидеры.

Текущие операции ООН в Африке

Миссия, операция ООН	Начало проведения	Причина проведения
Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС/ <i>MINURSO</i>)	1991	Война в Западной Сахаре
Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК/ <i>MONUSCO</i>)	2010	Вторая конголезская война
Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА/ <i>UNISFA</i>) в Судане	2011	Конфликт в Южном Кордофоне
Миссия ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС/ <i>UNMISS</i>)	2011	Референдум о независимости Южного Судана
Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА/ <i>MINUSMA</i>)	2013	Гражданская война в Мали
Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА/ <i>MINUSCA</i>)	2014	Гражданская война в Центральноафриканской Республике

Источник: [10].

В стратегиях сотрудничества они нередко используют инструменты, связанные с оказанием помощи в обеспечении региональной безопасности. Китай не является в данном плане исключением.

Примечательно, что в докладе Центра изучения Африки и Центра комплексных европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики (руководитель проекта С. А. Караганов), подготовленном в 2021 г. в целях определения ключевых приоритетов политики России на данном континенте, авторы уделяют внимание позициям, которые Китай уже смог занять в Африке. В этом аналитическом документе, в частности, отмечается, что среди всех внешних партнеров Африки лидерские позиции занимает КНР. Являясь доминирующей экономической силой на континенте, Китай, ранее не вмешивавшийся во внутренние политические процессы, стал постепенно переходить к их осторожному модерированию (в качестве примера приводятся события 2017 г. в Зимбабве). Ведущие позиции КНР как основного партнера африканских стран рассматриваются уже как общепризнанная реальность. Пандемия и ее последствия лишь укрепили доминирование Китая в Африке [1, с. 16]. Политолог, советник Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2009—2016 гг. А. А. Кадомцев также констатировал, что в последние 15—20 лет Китай многократно усилил экономическое взаимодействие с африканскими странами, став ключевым игроком в развитии инфраструктуры, в некоторых сырьевых отраслях, а также в секторе потребительских товаров [6].

Заинтересованность Китая в участии в миротворческих операциях ООН в Африке. КНР, восстановив свое членство в ООН в 1971 г., подключилась к миротворческой деятельности Организации в 1981 г., когда китайская делегация приняла участие в голосовании Совета Безопасности ООН по поводу проведения миротворческой операции на Кипре. В 1989 г. 20 китайских военных наблюдателей впервые были откомандированы в состав Переходной группы ООН по оказанию помощи Намибии (ЮНТАГ/*UNTAG*). Расширяющееся в последующие годы присутствие КНР в миротворческой деятельности ООН привело к тому, что в настоящее время китайский контингент (войска, полиция и ее подразделения, штабное обеспечение, экспертная поддержка) представлен в пяти из шести миссий и операций Организации, проводимых на территории Африканского континента. При этом наибольшие военные силы Китая сосредоточены в миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС). Всего же число представителей Китая в Африке, по официальным данным ООН, составляет 1808 человек [10].

Научный сотрудник Университета Претории С. С. Куо, оценивая численность китайского контингента в миротворческих миссиях ООН, утверждает, что вклад КНР уже превышает совокупный вклад персонала четырех других постоянных членов Совета Безопасности ООН — России, США, Франции и Великобритании. Таким образом, присутствие Китая в Африке можно рассматривать как самое значительное событие для континента, по крайней мере, со времен окончания «холодной войны» [33, р. 3].

В большинстве источников, изученных при написании настоящей статьи, можно встретить указание прежде всего на экономические интересы, которые преследует руководство КНР, участвуя в миротворческой деятельности ООН на Африканском континенте. Такая позиция во многом верна. Широко известна потребность Китая в энергоресурсах и полезных ископаемых, которыми богат регион.

Доцент кафедры истории Восточной Азии в Гриннелл-колледже, научный сотрудник Китайского центра Оксфордского университета М. Д. Джонсон считает, что Африка жизненно важна для поставок нефти в Китай. В подтверждение своих слов ученый приводит сведения, согласно которым после России и Саудовской Аравии Ангола занимает третье место по объему импортируемой нефти, а Конго — двенадцатое. В свою очередь, регион к югу от Сахары считается территорией, с наибольшей вероятностью имеющей значительные неразведанные ресурсы. По мнению М. Д. Джонсона, особое внимание Китай также уделяет сельскохозяйственным землям развивающихся африканских стран, которые могут быть приобретены или взяты в аренду. К 2016 г. по всему Африканскому континенту было рассредоточено 23 китайских центра развития сельскохозяйственных технологий [30].

П. Нантуля описывает экономическое присутствие Китая в Африке как весьма ощутимое. Так, по данным Национального бюро статистики КНР, только за 2017 г. более 10 000 китайских госпредприятий, работающих в Африке, получили около 51 млрд дол. США дохода от реализации различных проектов. По состоянию на 2020 г., Китай участвовал в осуществлении строительных и инфраструктурных африканских проектов, число которых превышает проекты Франции, Италии и США вместе взятые. Кроме того, в 2018 г. около 200 000 китайских рабочих переехали в Африку для трудоустройства, в результате чего общее число китайских иммигрантов превысило 1 млн человек [36].

А. А. Кадомцев, отмечая общий объем прямых китайских инвестиций на континенте в размере 78 млрд дол. США, дополнительно указывает, что Китай является автором целого ряда геоэкономических инициатив, способ-

ных кардинально изменить финансово-экономический ландшафт большей части Африки [6]. Преподаватель кафедры Международной журналистики МГИМО МИД России С. В. Филатов ссылается на один из обзоров известного исследовательского центра «Atlantic Council» (США), где указывается: «сетью китайских инвестиций опутан практически весь Африканский континент, причем 75 % общей суммы вложений приходится на десять стран — Нигерию, Алжир, ЮАР, Эфиопию, Демократическую Республику Конго, Чад, Анголу, Нигер, Сьерра-Леоне и Камерун; примерно половина этих средств инвестирована в энергетический и горнодобывающий секторы промышленности» [13].

Интенсификации сотрудничества во многом способствует учрежденный в 2000 г. FOCAC, в рамках которого каждые три года организуются конференции либо саммиты. В сентябре 2018 г. в Пекине проходил третий саммит форума. Одним из знаковых событий мероприятия стало заявление Председателя КНР Си Цзиньпина о предоставлении в ближайшие три года африканским странам финансовой помощи на сумму 60 млрд дол. США, включая безвозмездную помощь и беспроцентные займы [18]. В июне 2020 г. в ходе внеочередного специального саммита Китай — Африка, посвященного борьбе с пандемией COVID-19, проходившего в формате видеоконференции, Си Цзиньпин заявил о предоставлении отсрочки по погашению имеющейся у африканских стран задолженности перед Пекином. Помимо этого, он заверил о продолжении совместной работы над реализацией инициативы G20 смягчить общие долговые обязательства африканских стран [11]. В свою очередь, со стороны последних была высоко оценена китайская помощь в борьбе с коронавирусом, а также признана позитивная роль китайских инвестиций. В частности, Президент ЮАР С. Рамафоса подчеркнул, что саммит продемонстрировал всю глубину китайско-африканского сотрудничества [8].

Однако, помимо экономической, Китай преследует в Африке и иные цели. Научный сотрудник Института глобального диалога Претории (Южная Африка) Ф. Мабера высказывает мысль о том, что по мере углубления экономического взаимодействия Китая с Африкой, расширения его материальных интересов произошло переориентирование — стратегические и оперативные преимущества официальный Пекин увидел в позиционировании себя как гаранта региональной безопасности. Кроме того, сложная и нестабильная обстановка в Африке выявила ограниченную полезность статической позиции невмешательства, что побудило руководство Китая пересмотреть собственные внешнеполитические цели, в том числе в рамках поддержания своего имиджа в качестве ответственной державы

на мировой арене [34, р. 135]. Следует отметить, что в 2000-х гг. произошло переосмысление принципа невмешательства, являвшегося краеугольным камнем китайской дипломатии с 1970-х гг. Пекин теперь подразумевает, что «он конструктивно участвует, а не вмешивается во внутренние дела других стран» [43, р. 1806].

К аналогичным выводам пришел и аналитик Фонда имени Конрада Аденауэра в Берлине Т. Байес. В соответствии с его точкой зрения Пекин стремится играть более важную роль в обеспечении безопасности Африки, преследуя сразу две цели — защиту своих растущих экономических потребностей и защиту собственных граждан, находящихся на континенте. Политические мотивы Пекина постепенно приобретают ключевое значение. Он углубляет свои отношения с африканскими странами на основе не только коммерческого обмена, но и проведения политики от имени «ответственной великой державы». Тем самым Китай, несомненно, повышает свой международный авторитет. Одновременно с этим активное участие КНР в обеспечении безопасности в Африке способствует и внутренней военной модернизации, являющейся важным компонентом «Целей столетия» КПК [23, р. 3].

Существенную роль в плане продвижения на континенте геополитических интересов Пекина сыграла внешнеполитическая инициатива «Один пояс, один путь», авторство которой принадлежит Си Цзиньпину. Впервые о контурах такой инициативы он заявил, выступая с речью в Астане (Казахстан) в сентябре 2013 г. В последующем (в марте 2015 г.) она получила свое воплощение в концепции строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века [12]. Сегодня инициатива рассматривается преимущественно как основное направление внешней политики Китая, включена в Устав Коммунистической партии и Конституцию страны, а ее завершение датируется 2049 г. — годом 100-летия КНР. В рамках данной инициативы, по состоянию на февраль 2022 г., Китаем были подписаны соглашения о сотрудничестве со 148 государствами (включая 40 африканских государств) и с 31 международной организацией [5].

Африканский континент в инициативе «Один пояс, один путь» позиционируется, во-первых, в качестве перспективного рынка для китайских инвестиций и технологий, а во-вторых, в качестве стратегического транспортного узла, связывающего Китай с Восточной Африкой, Юго-Восточной Азией, Персидским заливом и Европой и недавно расширенного до Западной и Южной Африки.

Одним из наиболее значительных проектов в рамках инициативы стало строительство военно-морской базы в Республике Джибути, расположенной в Восточной Африке в районе Африканского Рога, в целях осуществления

контроля за Аденским и Персидским заливами и прилегающей акваторией Индийского океана. Этим работам предшествовало принятие в 2015 г. закона, который разрешил развертывание Народно-освободительной армии (НОАК) и других сил безопасности Китая за рубежом. Уже в 2017 г. была открыта первая в истории КНР иностранная военно-морская база в Джибути. После возведения на базе дополнительных причальных сооружений в мае 2018 г. Китай провел на чужой территории широкомасштабные учения с боевой стрельбой, использованием боевых бронированных машин и тяжелой артиллерии [15]. В ноябре того же года с участием вертолетов НОАК прошли крупные учения по эвакуации военных с фрегата. Тем самым, Китай продемонстрировал свои современные наземные и воздушные возможности в регионе в дополнение к имеющимся военно-морским силам [14].

Стоит отметить, что реакция Запада на закрепление КНР в Джибути носила быстрый и по большей части негативный характер. В действиях Пекина увидели сдерживание США и других стран. Политический обозреватель, эксперт Российского совета по международным делам А. Богуславский, обобщив все оценки, утверждал, что создание китайской военно-морской базы в Африке — это знак смены вектора в политике сосредоточивания. Скорее всего, Китай и далее будет организовывать структуры безопасности, альтернативные американоцентричным, на тех территориях, где он имеет геополитические и экономические интересы. Исходя из такой точки зрения не исключено, что Китай будет стремиться уравновешивать и даже сдерживать не только США, но и Индию, образуя вокруг нее кольцо из военно-морских опорных точек на Африканском континенте и устанавливая тесные связи с Пакистаном, Бангладеш, Мьянмой и Шри-Ланкой [2].

Начиная с 2014 г., после одной из публикаций Агентства «Синьхуа», в научной и экспертной среде стала широко дискутироваться тема о создании Китаем еще 18 военно-морских баз в таких портах, как Чхонджин (Северная Корея), Порт-Морсби (Папуа — Новая Гвинея), Сиануквиль (Камбоджа), Ко Ланта (Таиланд), Ситтве (Мьянма), Гвадар (Пакистан), Дакка (Бангладеш), Лагос (Нигерия), Хамбантога и Коломбо (Шри-Ланка), Момбаса (Кения), Луанда (Ангола), Уолфиш-Бей (Намибия), Дар-эс-Салам (Танзания), Джибути, Мальдивы, Сейшелы. С. В. Филатов обращает особое внимание на то, что в представленном перечне семь объектов относятся к африканскому побережью. Автор, хотя и считает реализацию всех проектов больше теорией, чем практикой, видит в этом стремление Китая обезопасить себя от ситуаций, аналогичных произошедшей в 2011 г. В условиях начала бомбардировки силами НАТО Джамахирии (Ливии) перед

китайским руководством остро возник вопрос срочной эвакуации десятков тысяч своих рабочих и инженеров [13].

Факт функционирования военно-морской базы КНР в порту Джибути, несмотря на всю внешнюю критику, позволяет предположить, что некоторые из озвученных китайскими официальными лицами планов действительно могут быть воплощены, что еще в большей степени закрепит присутствие Китая на Африканском континенте.

Обобщая сказанное, можно заключить, что Китай, участвуя в миротворческой деятельности ООН в Африке, преследует целый перечень собственных интересов (экономических, энергетических, транспортных и др.). В обмен на получение доступа к ресурсам он предоставляет поддержку африканским странам. Такая поддержка, несомненно, имеет и военное измерение. На ее основе Пекин старается закрепить за собой статус полноценного субъекта глобальной и региональной безопасности, «ответственной великой державы». Увеличивая свой вклад в миротворчество ООН, включая миссии и операции в рассматриваемом регионе, Китай стремится изменить представление о себе не только как об участнике коммерческого обмена, строительства инфраструктуры и добычи ресурсов, но и как об активном игроке в деле обеспечения мира и безопасности в Африке.

Политика Пекина в отношении миротворческих операций ООН в Африке: особенности, итоги и перспективы развития. Участие в миротворческой деятельности ООН является относительно новым направлением, но одновременно с этим и крайне интенсивным во внешней политике Китая. В настоящее время китайский контингент составляет основную долю сил и средств ООН, присутствующих на Африканском континенте. Китай играет роль крупной, но мирной державы, защищающей также и свои интересы, выступая при этом в противовес влиянию Запада.

В Белой книге «30 лет участия китайской армии в миротворческих операциях ООН», изданной в сентябре 2020 г. Информационным бюро Госсовета КНР, взаимодействие с Африканским союзом по линии военной помощи описано в отдельном разделе. В нем, в частности, отмечается, что в настоящее время Африка больше всего нуждается в миротворчестве. Китай и НОАК выполняют свои обязательства по оказанию африканским странам содействия в улучшении их способности самостоятельно поддерживать мир и стабильность [17].

С. С. Куо обращает внимание на коренные отличия китайской модели участия в поддержании мира, миростроительстве и миротворчестве в Африке от модели, реализуемой там западными странами. По его мнению, модель «либерального мира» содержит в своей ос-

нове принципы демократии и рыночной экономики, утвердившиеся на Западе, тогда как китайская модель опирается на собственные традиции, политическую философию и опыт развития за последние 40 лет [32].

В китайской модели мира и безопасности, ставящей во главу угла социальную стабильность и экономическое развитие, а не политические реформы и права личности, можно выделить следующие характеристики:

1) уважение суверенитета и невмешательство во внутренние дела других стран. Границы сотрудничества Китая с ООН в области миротворчества четко определены в Конституции КНР 1982 г.: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела национальных государств, равенство при взаимной выгоде, мирное развитие. В научной среде данные конституционные положения носят название «пять принципов мирного сосуществования», которые пронизывают всю современную внешнеполитическую доктрину Китая [19].

Утверждение именно этих принципов имеет исторические причины. Во-первых, в XIX—XX вв. Китаю был нанесен большой урон внешними колониальными вторжениями, в том числе были утрачены территории Гонконга и Аомыня. Данный период рассматривается не иначе как «век унижений». Во-вторых, Китай крайне чувствителен к вмешательству извне в свои внутренние дела, особенно на периферии, такой как Синьцзян, Тибет и Тайвань. Эти основания не позволяют Пекину считать миротворчество инструментом смены режима [32];

2) приоритет государственных интересов над индивидуальными и групповыми интересами, а также обеспечение политической стабильности. В «политике открытости» — курсе, установленном Дэн Сяопином после смерти Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г., центральное место занимает политическая стабильность. Китай строго придерживается этого курса, что подтверждается значительными экономическими преобразованиями, произошедшими в последние 40 лет, при отсутствии каких-либо фундаментальных политических изменений [32];

3) экономическое развитие инфраструктуры под руководством государства. Наглядным образом подход Китая к миротворческой деятельности иллюстрируется опытом его участия в миссии ООН в Либерии (МООНЛ/UNMIL), проводившейся с сентября 2003 по март 2018 г. План постконфликтного восстановления Либерии состоял из четырех частей: восстановление инфраструктуры; оживление экономики; мир и безопасность; укрепление государственного управления и обеспечение верховенства закона. Китай оказал помощь в финансировании той части стратегии, которая была связана с инфраструктурой и экономикой, при этом проекты в области верховенства закона были оставлены им «за скобками» [32].

Изучая миротворческую деятельность КНР на Африканском континенте, можно отметить, что, несмотря на ее определенную интенсификацию, Пекин все же позиционирует себя в качестве нейтрального игрока, «ответственной великой державы». Китай старается избегать действий, которые могут представить его в качестве державы, стремящейся доминировать над другими странами. Китай предпочитает поддерживать гибкую систему безопасности, включающую использование войск НОАК, например, в борьбе с пиратством и коронавирусной инфекцией, с одновременным применением местных сил, которым, помимо вооружения и технического оснащения, предоставляются соответствующие знания, навыки. Не случайно Т. Байес отмечает, что во многих выступлениях китайских лидеров, дипломатов и иных официальных лиц подчеркивается особая позиция Китая в обеспечении мира и безопасности в Африке, сосредоточенная на ограниченном многостороннем вмешательстве и наращивании потенциала самих африканских стран для поиска «африканских решений африканских проблем» [23, р. 3].

С учетом того, что сотрудничество в области мира и безопасности названо одним из приоритетов текущего цикла *FOCAS*, можно предположить, что Китай намерен и далее активизировать свои усилия в этом направлении. О серьезности намерений Пекина свидетельствуют следующие факты: во-первых, усиление его позиций как поставщика оружия на континент (помимо постоянного наращивания объемов, меняется номенклатура импортируемой военной продукции, которая становится все более высокотехнологичной и сложной), во-вторых, расширение его финансового и кадрового участия в реализации миротворческих операций ООН, вплоть до завоевания первого места в списке стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН по представлению контингента. Все это подкрепляется развитием военно-дипломатических отношений. При этом у руководства Китая есть осознание того, что пока военное присутствие страны в Африке является фрагментарным, уступающим США, потому оно всячески стремится изменить баланс сил. Профессор Е. И. Зеленев и доцент М. А. Солощева отмечают, что в последние годы Пекин начал активно привлекать африканские государства к совместному созданию военно-политических и одновременно экономических межгосударственных объединений. Для этого, наряду с уже традиционными для китайской внешней политики инструментами «мягкой силы», все шире применяются комбинированные методы, получившие в международной практике название «умная сила» [4, с. 5].

В целом можно отметить, что китайская модель миротворчества, ориентированная на поддержание политической стабильности, развитие инфраструктуры и экономики, избе-

гающая интервенционизма и демократизации внутри миссий, вызывает позитивный интерес на Африканском континенте, поскольку выступает альтернативой западной модели миротворчества. Немаловажно при этом наличие у Китая и африканских государств общего чувства исторической несправедливости со стороны западных колониальных держав и общей идентичности/близости как развивающихся стран. Участие КНР в миротворческой деятельности ООН в Африке выгодно всем участникам, следовательно, имеются основания полагать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе оно будет только расширяться, особенно с учетом нынешней ситуации перераспределения сил на мировой арене. В настоящее время все чаще говорится о крахе однополярного мира, появлении у Пекина возможности занять лидирующие позиции в глобальной системе обеспечения безопасности.

Заключение. Следует подчеркнуть, что вопреки распространенному мнению о наличии у современного Китая заинтересованности только в природных ресурсах Африки его внешнеполитическая стратегия в отношении данного региона носит более развернутый характер. Помимо экономических, Пекин пре-

следует геополитические и идеологические интересы, а также интересы, связанные с обеспечением безопасности. Все они реализуются, в том числе, в рамках его участия в миротворческой деятельности ООН на Африканском континенте. Можно предположить, что в ближайшие годы китайско-африканское сотрудничество будет только расширяться. В плане военного дела можно ожидать дополнительное предоставление финансовой помощи, рост поставок вооружения, увеличение числа программ профессиональной подготовки местного персонала, включая совместные учения. При этом вряд ли будет подвергнута серьезным изменениям китайская модель миротворчества. Китай рассматривает как противоречащее своей идеологии вмешательство во внутренние дела, политические процессы в африканских странах. Следовательно, его политика по укреплению мира и безопасности в Африке, в первую очередь, будет осуществляться в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Иными словами, миротворчество Пекин будет реализовывать преимущественно путем внесения максимально возможного вклада в развитие экономики и инфраструктуры государств региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. — М.: Междунар. отношения, 2021. — 142 с.
2. Богуславский, А. Зачем Китаю тыл в Джибути? / А. Богуславский [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — 26.07.2017. — Режим доступа: <<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-kitayu-tyl-v-dzhibuti/>>. — Дата доступа: 02.04.2022.
3. Булатов, Р. Операции ООН по поддержанию мира в Африке / Р. Булатов // Зарубеж. воен. обозрение. — 2020. — № 8. — С. 17–23.
4. Зеленов, Е. И. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее / Е. И. Зеленов, М. А. Солощева // Азия и Африка сегодня. — 2021. — № 2. — С. 5–14. (<https://doi.org/10.31857/S032150750013956-3>)
5. И тун чжун го цзянь дин гун цзянь «и дай и лу» хэ цзо вэнь цзянь дэ го цзя и лань = Список стран, подписавших с Китаем документы о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Чжунго «И дай и лу» ван = Портал «Один пояс, один путь». — 07.02.2022. — Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
6. Кадомцев, А. А. Африка между Западом и Востоком / А. А. Кадомцев [Электронный ресурс] // Междунар. жизнь. — 23.09.2020. — Режим доступа: <<https://interaffairs.ru/news/show/27539>>. — Дата доступа: 02.04.2022.
7. Лилеев, И. Л. Национальные и региональные аспекты проблемы безопасности в Африке: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / И. Л. Лилеев. — М., 2000. — 16 с.
8. Нань фэй чжу лю мэи ти цзи цзи пин цзя чжун фэй туань цзе кан и тз бе фэн хуэй = Основные СМИ Южной Африки положительно прокомментировали специальный саммит Китай — Африка по солидарности в борьбе с эпидемией [Электронный ресурс] // Жэнь минь ван = Народная сеть. — 21.06.2020. — Режим доступа: <<http://world.people.com.cn/n1/2020/0621/c1002-31754255.html>>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
9. Операция ООН по поддержанию мира на карте мира [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate>>. — Дата доступа: 31.12.2021.
10. Поддержание международного мира и безопасности [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<https://www.un.org/ru/our-work/maintain-international-peace-and-security>>. — Дата доступа: 02.04.2022.
11. Си Цзиньпин цзай чжун фэй туань цзе кан и тз бе фэн хуэй шан де чжу чжи цзянь хуа (цюань вэнь) = Программная речь Си Цзиньпина на противоэпидемическом саммите китайско-африканской солидарности (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 17.06.2020. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zjyh_674906/202006/t20200617_9870616.shtml>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
12. Туй дун гун цзянь сы чоу чжи лу цзин цзи дай хэ 21 ши цзи хай шан сы чоу чжи лу дэ юань цзин юй син дун = Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 28.03.2015. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
13. Филатов, С. В. Безопасность Африки обсуждается в... Китае / С. В. Филатов [Электронный ресурс] // Международная жизнь. — 24.07.2019. — Режим доступа: <<https://interaffairs.ru/news/show/23269>>. — Дата доступа: 03.04.2022.
14. Чжан Цинбао. Во чжу цзи бу ти бао чжан цзи ди кай чжань ху цзянь чжи шэн цзи и ляо хоу сун сюнь лань = Китайская база безопасности в Джибути проводит тренировки по медицинской эвакуации на вертолетах сопровождения / Чжан Цинбао, Цю Хаохань // Газета Народно-освободительной армии Китая. — 2018. — 10 нояб. (на кит. яз.)
15. Чжан Цинбао. Во чжу цзи бу ти бао чжан цзи ди кай чжань ши бин ши чжуан ши дань янь лань = Китайская база безопасности в Джибути проводит учения с боевой стрельбой / Чжан Цинбао, Чэнь Пин // Там же. — 15 мая (на кит. яз.).

16. Чжунго суй цю дай дун фэй чжоу мао и чжу ли цзин цзи фу су = Китайский спрос стимулирует африканскую торговлю, чтобы способствовать восстановлению экономики [Электронный ресурс] // Чжун фэй хэ цзо лунь тань = Форум китайско-африканского сотрудничества. — 29.01.2022. — Режим доступа: <http://www.focac.org/zfgx/jmh/202201/t20220129_10636974.htm>. — Дата доступа: 29.04.2022 (на кит. яз.).
17. «Чжунго цзюнь дуй кань цзя лян хэ го вэй хэ син дун 30 нянь» бай пи шу (цюань вэнь) = Белая книга «30 лет участия китайской армии в миротворческих операциях ООН» (полный текст) [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го гу юань синь вэнь бань гун ши = Пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики. — 18.09.2020. — Режим доступа: <<http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1687750/1687750.htm>>. — Дата доступа: 02.04.2022 (на кит. яз.).
18. Чжун фэй хэ цзо лунь тань бэй цзин фэн хуэй чэн го ло ши се дяо жэнь хуэй и тун го «лян хэ шэн мин» = Совещание координатора по реализации итогов Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества приняло Совместное заявление [Электронный ресурс] // Чжунго вай цзяо бу = Министерство иностранных дел КНР. — 26.06.2019. — Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/201906/t20190626_9869118.shtml>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
19. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го сянь фа = Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжун ян жэнь минь чжэн фу = Центральное народное правительство КНР. — Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/22/content_5276319.htm>. — Дата доступа: 26.03.2022 (на кит. яз.).
20. Aall, P. Conflict in Africa: diagnosis and response: CIGI Paper N 71 / P. Aall. — Waterloo: CIGI, 2015. — 8 p. [Electronic resource] // The Centre for International Governance Innovation. — Mode of access: <https://www.cigionline.org/sites/default/files/cigi_paper_no.71.pdf>. — Date of access: 02.04.2022.
21. Africa rising [Electronic resource] // The Economist. — 03.12.2011. — Mode of access: <<https://www.economist.com/leaders/2011/12/03/africa-rising>>. — Date of access: 13.12.2021.
22. Aspiring Africa [Electronic resource] // The Economist. — 02.03.2013. — Mode of access: <<https://www.economist.com/leaders/2013/03/02/aspiring-africa>>. — Date of access: 13.12.2021.
23. Bayes, T. China's growing security role in Africa: Views from West Africa, Implications for Europe / T. Bayes. — Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung e.V., 2020. — 78 p.
24. Coleman, C. This region will be worth \$5.6 trillion within 5 years — but only if it accelerates its policy reforms / C. Coleman [Electronic resource] // The World Economic Forum. — 11.02.2020. — Mode of access: <<https://www.weforum.org/agenda/2020/02/africa-global-growth-economics-worldwide-gdp/>>. — Date of access: 04.04.2022.
25. Gebrehiwot, S. H. Can China Bring Peace to Africa? / S. H. Gebrehiwot, B. M. Demissie [Electronic resource] // The Diplomat. — 10.09.2018. — Mode of access: <<https://thediplomat.com/2018/09/can-china-bring-peace-to-africa/>>. — Date of access: 08.04.2022.
26. Hampton, D. Creating Sustainable Peacekeeping Capability in Africa / D. Hampton [Electronic resource] // The Africa Center for Strategic Studies. — 30.04.2014. — Mode of access: <<https://africacenter.org/publication/creating-sustainable-peacekeeping-capability-in-africa/>>. — Date of access: 02.04.2022.
27. Hillier, D. Africa's Missing Billions: International Arms Flows and the Cost of Conflict: briefing paper 107 / D. Hillier [Electronic resource] // Policy and Practice: Oxfam. — 11.10.2007. — Mode of access: <<https://policy-practice.oxfam.org/resources/africas-missing-billions-international-arms-flows-and-the-cost-of-conflict-123908/>>. — Date of access: 02.04.2022.
28. Hirono, M. China's Charm Offensive and Peacekeeping: The Lessons of Cambodia — What Now for Sudan? / M. Hirono // International Peacekeeping. — 2011. — Vol. 18, N 3. — P. 328—343. (<https://doi.org/10.1080/13533312.2011.563097>)
29. Hodzi, O. Conclusion: Trends and Patterns of China's Intervention in Africa / O. Hodzi // Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa / O. Hodzi. — Palgrave Macmillan, 2018. — P. 209—237. (https://doi.org/10.1007/978-3-319-97349-4_7)
30. Johnson, M. D. China's International Partnerships: Pan-African Cooperation / M. D. Johnson [Electronic resource] // Global Risk Insights. — 07.02.2020. — Mode of access: <<https://globalriskinsights.com/2020/02/chinas-international-partnerships-pan-african-cooperation/>>. — Date of access: 08.04.2022.
31. Klobucista, C. The Role of Peacekeeping in Africa / C. Klobucista, D. Renwick [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. — 05.10.2021. — Mode of access: <<https://www.cfr.org/background/role-peacekeeping-africa#chapter-title-0-2>>. — Date of access: 08.04.2022.
32. Kuo, S. C. Y. China's approach to peace in Africa is different. How and why / S. C. Y. Kuo [Electronic resource] // The Conversation. — 27.01.2020. — Mode of access: <<https://theconversation.com/chinas-approach-to-peace-in-africa-is-different-how-and-why-129467>>. — Date of access: 08.04.2022.
33. Kuo, S. C. Y. Chinese Peace in Africa: From Peacekeeper to Peacemaker / S. C. Y. Kuo. — London: Routledge, 2019. — 158 p.
34. Mabera, F. China's Evolving Approach to the African Peace and Security Agenda: Rationale, Trends and Implications / F. Mabera // Africa-China Cooperation. — Springer International Publishing, 2021. — P. 135—161.
35. Nantulya, P. Chinese Hard Power Supports Its Growing Strategic Interests in Africa / P. Nantulya [Electronic resource] // Africa Center for Strategic Studies. — 17.01.2019. — Mode of access: <<https://africacenter.org/spotlight/chinese-hard-power-supports-its-growing-strategic-interests-in-africa/>>. — Date of access: 17.04.2022.
36. Nantulya, P. Chinese Security Contractors in Africa / P. Nantulya [Electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. — 08.10.2020. — Mode of access: <<https://carnegieendowment.org/2020/10/08/chinese-security-contractors-in-africa-pub-82916>>. — Date of access: 17.04.2022.
37. Nyadera, I. N. Non-Economic Drivers of China's Peacekeeping Operations in Africa / I. N. Nyadera, F. L. Ibrahim [Electronic resource] // Russian International Relations Council. — 17.01.2020. — Mode of access: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/non-economic-drivers-of-china-s-peacekeeping-operations-in-africa/?phrase_id=89768558>. — Date of access: 15.04.2022.
38. Reaping the Potential Benefits of the African Continental Free Trade Area for Inclusive Growth: Economic Development in Africa Report 2021. — Geneva: United Nations, 2021. — 204 p. [Electronic resource] // The United Nations Conference on Trade and Development. — 08.12.2021. — Mode of access: <https://unctad.org/system/files/official-document/aldcafrica2021_en.pdf>. — Date of access: 02.04.2022.
39. Rettig, M. D. The Evolution of African Peacekeeping / M. D. Rettig [Electronic resource] // The Africa Center for Strategic Studies. — 26.05.2016. — Mode of access: <<https://africacenter.org/spotlight/evolution-african-peacekeeping/>>. — Date of access: 17.04.2022.
40. Taherkhani, S. China's Contribution to the United Nations Peacekeeping Missions in the Middle East and North Africa: Security Balancing Signals / S. Taherkhani // The Iranian Review for UN Studies. — 2019. — Vol. 2, N 1. — P. 205—224. (<https://doi.org/10.22034/iruns.2019.100956>)
41. The hopeless continent [Electronic resource] // The Economist. — 13.05.2000. — Mode of access: <<https://www.economist.com/weekylidation/2000-05-13>>. — Date of access: 13.12.2021.
42. Verhoeven, H. Is Beijing's Non-Interference Policy History? How Africa is Changing China / H. Verhoeven // The Washington Quarterly. — 2014. — Vol. 37, N 2. — P. 55—70. (<https://doi.org/10.1080/0163660X.2014.926209>)
43. Xinyu Yuan. The Chinese approach to peacebuilding: contesting liberal peace? / Xinyu Yuan // Third World Quarterly. — 2022. — Vol. 43, N 7. — P. 1798—1816. (<https://doi.org/10.1080/01436597.2022.2074389>)

Статья поступила в редакцию 31 мая 2022 г.